

Два

СЕМЬИ

Ю Л И Я Б У З А К И Н А

Дикие и страстные миллиардеры

Юлия Бузакина

Враг семьи

«Автор»

2024

Бузакина Ю.

Враг семьи / Ю. Бузакина — «Автор», 2024 — (Дикие и страстные миллиардеры)

— А ты похорошела, — грубо прижав меня к себе, чуть хрипло выдохнул Удугов. — Как тебе роль товара, за который сражаются отцовские друзья? Интересно, кого он подберет тебе в мужа? Может, мне тоже поучаствовать в гонке? Он — враг моей семьи. Мрачный и властный монстр, от раздевающего взгляда которого мороз по коже.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Бузакина

Враг семьи

Глава 1

– На тебя уже полчаса пялятся все, кому не лень! – перебирая брошюры, раздраженно фыркнула старшая сестра Лана. – Это все твой цвет волос! Он навлечет на нас неприятности! В голове не укладывается, что ты испортила волосы!

Я закатила глаза к высокому сводчатому потолку.

– И что с того? На нас всегда пялятся! Мы – дочери мэра!

– Нет, Валери, они смотрят на тебя как-то... по-особенному. Как стервятники, – зло усмехнулась сестра. – Не могу больше видеть эти брошюры! Мне срочно надо припудрить носик, пока меня не стошнило... А ты присмотри за проспектами. И следи, чтобы в одни руки попала только одна брошюра!

Нашулав в сумочке пачку сигарет, она заторопилась к выходу.

Я со скупающим видом окинула свой пост. Тошниловка под названием

«Благотворительный фестиваль» была создана для сбора средств на грядущую предвыборную кампанию Эдуарда Якоби. Будущий мэр на мероприятие еще не прибыл, он представлял свою программу на одном из новостных каналов, а мы с сестрой трудились на его мероприятии не покладая рук.

Мы прослыли самыми завидными и неприступными невестами округа, и это подогревало интерес к нашей семье.

Сегодняшний вечер почти ничем не отличался от остальных. Наши строгие прически и скромные, но дорогие платья подчеркивали статус семьи Якоби. Работа у столика с макетом будущего побережья и раздача проспектов и брошюрок держалась на нас, и не зря: на наши скромные улыбки покупались местные богачи.

О, да, они еще как покупались! Ведь новость о моем возвращении в отцовский дом успела разнестись по округе, и теперь пожертвования сыпались в специальную копилку, как из рога изобилия. Потенциальные женихи из круга отца резко зашевелились и теперь щеголяли друг перед другом, соперничая за мое внимание крупными пожертвованиями.

«И вправду похожи на стервятников!» – мелькнула у меня мысль, и я передернула плечами от отвращения.

Скука, скука, скука...

Внезапно у центрального входа началась суета.

«Кого там принесло? Неужели отец явился? Нет, кажется, не отец...»

Гость будто ощутил мое любопытство и резко обернулся.

От его властного и холодного взгляда тело пронзила странная болезненная дрожь.

Высокий и статный, он излучал власть и силу. Дорогой черный пиджак сидел на нем как влитой. Расстегнутые верхние пуговицы черной шелковой рубашки кричали о вальяжной небрежности. Его загорелая кожа идеально сочеталась с черными как смоль волосами, а губы изогнулись в полной презрения сексуальной усмешке. Но больше всего поражали его глаза – голубые кристаллы, которые прожигали насквозь.

Вокруг незнакомца уже успела собраться стайка поклонниц: его обаяние и плавные жесты матерого хищника заморозили не только меня.

– Отвернись! – зашипела на меня вернувшаяся сестра, но я, несмотря на сковавшее напряжение, никак не могла отвести взгляд от его хамоватой грации.

– Кто это? – прошептала онемевшими губами.

– Амир Удугов. – Сестра презрительно усмехнулась. – Вернулся из преисподней, чтоб его! Новоявленный хозяин всех местных казино и ночных клубов. Слишком вольготно себя ведет, как будто он здесь главный! А еще больше мне не нравится то, что он не сводит с тебя глаз! Пойду разыщу маму. Не вздумай с ним разговаривать, если он к тебе подойдет! Надеюсь, отец завтра же отправит тебя в салон, чтобы твои волосы перекрасили обратно, и тебе наконец найдут жениха под стать нашей семье, несмотря на твой изъян!

Я вздрогнула, как от пощечины. Изъян... Неужели каждый раз надо напоминать, что я – незаконнорожденная дочь Эдуарда Якоби, который, будучи женатым, не удержался и лишил чести девушку из самого бедного района?! Он признал мое существование всего несколько лет назад, и с тех пор моя жизнь стала похожа на сказку. Еще бы, ведь девушка из бедного района внезапно обрела внимание своего отца – богатого и властного политика Эдуарда Якоби! Только вот эта сказка была щедро пропитана ненавистью окружения Якоби, и все, о чем я мечтала – поскорее вернуться домой к матери.

Сглотнув обиду, я вернулась к брошюрам. «Черта с два я дамся перекрасить волосы обратно!» – пообещала мысленно.

С насковзь фальшивой улыбкой я протянула парочку проспектов пожилой паре, пожертвовавшей нашему отцу довольно приличную сумму для продвижения его проекта.

Стопка брошюр, так старательно сложенная сестрой, вдруг рассыпалась по столу. Я замешкалась, принялась складывать брошюры обратно в стопку. Очнулась от того, что крепкая мужская рука с тяжелым перстнем, украшающим безымянный палец левой руки, легла на стол. Брошюры, как по приказу, в одно мгновение встали на место.

Мое тонкое обоняние пронзил аромат мужских духов. От запаха бергамота и зеленого мандарина, терпкого и свежего, кожа покрылась мурашками.

Вздрогнув, я подняла голову и столкнулась с хищным взглядом незнакомца.

Сердце бешено заколотилось, и я в смятении прижала к себе оставшиеся в руках брошюры. Голубые глаза Амира Удугова изучали меня так тщательно, будто сканировали.

– Меня заинтересовал этот проспект, – услышала я его чуть хриплый голос со стальными нотками, и от этого сердце заколотилось еще сильнее. – Я возьму?

Не дожидаясь ответа, он властным движением руки выхватил у меня проспект, в котором была расписана программа борьбы с азартными играми на территории курорта. В тяжелом перстне, невольно притягивавшем взгляд, сверкнул крупный черный алмаз.

– Д-да, конечно... – Я запнулась и залилась краской от смятения и неясного животного страха перед незнакомцем.

– Валери? Красивое имя! – Не спуская с меня своих хищных глаз, он ухмыльнулся.

– Д-да, так зовут мою бабушку, – зачем-то брякнула я.

Наши взгляды встретились.

«Где же мачеха?! Где сестра?!» – чувствуя дикую панику от того, что незнакомец так откровенно меня рассматривает, злилась я. Всю мою браваду и воинственный настрой в борьбе с самодурством отца как ветром сдуло.

Мужчина пробежался глазами по изложенному в брошюре плану уничтожения его собственности и холодно усмехнулся.

– План вашего отца полное дерьмо, и он не выдержит никакой критики, – насмешливо произнес он. – Эдуард Якоби борется с пороками этого города, а самым ярким представителем порока являюсь я. Через меня и мои миллиарды ему не переступить. Скукотища убьет курорт, Валери. Даже такая милая цыпочка, как ты, должна это понимать. Толпа богатых стариканов, которые поддерживают твоего отца, просто не понимают, что основной приток туристов идет за счет моих казино и ночных клубов.

Чувствуя себя уязвленной, я вспыхнула.

– Я не отвечаю за действия моего отца! Я всего лишь помогаю раздавать брошюры!

– Тебя никто не обвиняет, крошка. Честно говоря, когда я решил посетить это скучнейшее мероприятие, я даже не представлял, что обнаружу здесь настоящую драгоценность.

– Вы говорите о бесценной бриллиантовой статуэтке, которую отец получил в награду за вклад в развитие города в прошлом году?

Его губы тронула обворожительная улыбка, и от этого по моей коже разлетелся ворох колючих мурашек.

– О, нет! Бриллианты никогда не смогут сравниться с живым цветком, украсившим это благотворительное мероприятие! Я говорю о тебе, Валери. О девушке из бедного квартала, втянутой в игры богатого отца.

Внезапно он дернул меня к себе, и я оказалась в его властных объятиях.

Мгновение – и его поцелуй прокатился огненным вихрем по шее.

Крепкие и ухоженные пальцы оставили ожог на моей коже, и их было уже не забыть.

От страха у меня закружилась голова. Желудок скрутился в тугой узел. Прикосновение порока вспыхнуло на шее постыдным клеймом.

– А ты похорошела, – чуть хрипло выдохнул совсем рядом с моей шеей Удугов. – Я и не знал, что ты вернулась в родительское гнездо. Как тебе роль товара, за который сражаются отцовские друзья? Интересно, кого он подберет тебе в мужья? Может, мне тоже стоит поучаствовать в гонке? Хотя... нет, мне жаль жертвовать средства на предвыборную кампанию, которая направлена на уничтожение моей собственности. Пожалуй, я пас.

Ошеломленная его дерзостью, я попятилась назад, к хлипкому стеллажу, на котором напоказ были выставлены награды и достижения нашего отца. Стеллаж качнулся, и с него едва не посыпались отцовские награды, которые он получил за борьбу с загрязнением окружающей среды и прочие добродетели.

В кристально голубых глазах Удугова вспыхнул насмешливый огонь. Припечатав меня собственническим взглядом, он растворился в толпе прибывающих на фестиваль гостей.

– Валери, все в порядке? – послышался откуда-то слева голос сестры.

– Что с тобой?! – Мачеха впиалась в меня полным раздражения взглядом. Ей уже порядком надоело мероприятие в честь будущего мэра, на которое он соизволил опоздать, а предстоящий скандал из-за моего нового цвета волос нервировал ее еще больше, чем Лану.

Я отвела взгляд в сторону. Меня не пугал отец. Меня насторожили фразы Амира Удугова о том, то я – товар. Порочный владелец ночной жизни нашего города внезапно открыл мне глаза на реальность. Цель мероприятия на самом деле совсем не предстоящие выборы главы округа. Настоящая цель – показать товар лицом. Не зря стилисты мариновали меня два с половиной часа! Сейчас я дрожала так сильно, что мачеха проследила за моим взглядом.

– Высокомерный мерзавец! – уловив крепкую спину Удугова в роскошном черном пиджаке, прошипела она. – Ему, видите ли, не нравится, что отец выступает против легализации казино на нашей территории. Он даже угрожал ему расправой! Но ваш папа – крепкий орешек! И не таких осаждал!

Я как будто онемела. Не могла произнести ни слова. Щеки пылали от дерзости Удугова. На шее позорным клеймом горел его гадкий поцелуй.

Мачеха впиалась в меня полным подозрения взглядом.

– Чего он от тебя хотел?

Испуганно сглотнув, я выпалила:

– Ничего! Только попросил брошюру.

Мачеха с сестрой переглянулись.

– Удуговы... Их методы всем известны. Но вряд ли они осмелятся замахнуться на вашего отца. А если посмеют, получат достойный ответ. Отец намерен объявить войну азартным играм в нашем регионе!

Я уткнулась в ненавистные брошюры. Я не разделяла уверенности матери и сестры.

Я вовсе не была милой, невинной овечкой. У Удугова просто разыгралось воображение на мой счет. На самом деле я очень хорошо разбиралась в махинациях отца и была уверена: Удугов прав. Львиную долю средств курорту приносят казино и ночные клубы. Сюда только за этим и едут. Побережье слишком скалистое, удобных пляжей раз, два и обчелся. А здоровый образ жизни предлагают везде. Банальными санаториями никого не удивишь. Самые богатые и рискованные едут к нам за острыми ощущениями, а острые ощущения дарит ночная жизнь от Удуговых. Меня всегда удивляло, что отец этого не понимает.

А еще именно сегодня у меня был день рождения! Но никому из семейства Якоби не было до этого никакого дела.

Отравленная их холодным равнодушием, я мечтала поскорее оказаться в самом модном ночном клубе нашего побережья. Клуб «Дункан» открылся всего неделю назад, и сегодня там выступал Макс Звездный. «Гитарист, который умело разбивает сердца».

«Надо потерпеть еще полчаса», – поглаживая сумочку, в которой были надежно припрятаны два приглашения на выступление Макса, мысленно уговаривала себя я. Одно приглашение было для меня, а второе – для моей подруги Марты.

Входные двери со стуком распахнулись. Вздвогнув от неожиданности, я вернулась в реальность. На мероприятие наконец прибыл отец, и все внимание общественности переключилось на него. К нему понеслись журналисты, вспышки профессиональных фотокамер слепили глаза, а дифирамбы в адрес его программы по улучшению города лились бурным потоком. Отец приехал не один – он был с гостем. Этим гостем являлся глава городской полиции Роман Мардоре – статный седовласый мужчина с холодным взглядом серых глаз. Этот взгляд внезапно остановился на моей персоне, и я испуганно сжалась.

Папа толкал свою красивую речь, рассказывал о важности оздоровительных мероприятий на территории курорта, Мардоре согласно кивал, а я украдкой посматривала по сторонам. Против воли я искала глазами Амира Удугова. Место, где его губы коснулись кожи, вибрировало, горело огнем, и от него по всему телу разлетался ворох странных мурашек.

Но мой взгляд зацепил лишь роскошную спортивную машину цвета темного шоколада, быстро отъехавшую от старинного здания, в котором проводилось наше мероприятие.

Взглянув на старинные часы на стене, я постояла еще немного, а потом осторожно подхватила сумочку, легкое пальто и прокралась к выходу.

Мой уход остался незамеченным, и я быстро юркнула на заднее сиденье подъехавшего к старинному зданию авто, за рулем которого сидела моя взбалмошная и свободолюбивая подруга Марта. Вот кого я любила по-настоящему! Она была как порыв теплого июльского бриза – всегда яркая и готовая поддержать любое начинание, включая мои бунты против власти отца.

– Я уже думала, ты не выйдешь! – возмущенно фыркнула подруга вместо приветствия, потом скользнула взглядом по моему платью и насмешливо приподняла бровь. – Так, блонд тебе к лицу. Но скажи, ты что, собираешься идти на концерт Макса в платье школьной библиотекарши?! У тебя же день рождения!

– Да ну тебя! – обиженно буркнула я и принялась выдергивать из прически острые шпильки. – Отец решил проучить меня и сделал вид, что забыл о моем дне рождения.

– Родные что, тебя не поздравили?! – изумилась Марта.

– Конечно, нет! Все сделали вид, что сегодня обычный день. – Я тряхнула головой, и длинные волосы рассыпались по плечам золотой волной.

– Хочешь совет? Не снимай пальто, чтобы не выделяться из толпы, – снисходительно посоветовала подруга, и машина сорвалась с места. – А уж твой день рождения мы отметим с размахом!

Разметав колесами сбившиеся по обочине дороги желтые листья, ее «Опель» понес нас в ночной клуб «Дункан».

Глава 2

У «Дункана» уже собралась внушительная толпа желающих хоть одним глазком увидеть Макса Звездного.

Приглашения, помеченные меткой «VIP», имелись только у счастливиц, которыми являлись и мы с Мартой. Я получила приглашения, нагло воспользовавшись связями отца за его спиной, и теперь мы ловко проталкивались к входу, минуя неудачников, которым не удалось приобрести билеты.

Толпа напирала, охранники у входа долго и придирчиво проверяли наши приглашения на концерт, и это не могло не нервировать.

– Проходите, все в порядке, – наконец кивнул один из охранников и поставил на приглашения печать «проверено».

– Поверить не могу: у нас с тобой будет столик в VIP-зоне! – сжимая мой локоть, пищала от восторга подруга, когда мы торопливо бежали по узкому темному коридору.

Я тоже ликовала. Мне удалось сбежать со скучного мероприятия, посвященного отцовскому самолюбию, и попасть в «Дункан»! Я увижу Макса! Возможно, он даже заметит меня со сцены, и я еще долго буду вспоминать его пламенный взгляд!

Наш столик в VIP-зоне стоял близко к сцене. Листая меню с коктейлями, мы с замирающими сердцами ожидали начала выступления. Публику подогревали красивые танцовщицы, и все вокруг бушевало дикой, неконтролируемой энергией. Вот где бурлила настоящая жизнь! Это место было не сравнимо с тем помещением, в котором проводился фестиваль в поддержку предвыборной кампании отца. Здание городской ратуши скорее напоминало старинный склеп.

Официантка поднесла к нашему столику маленький бисквитный торт с цифрой «двадцать один».

– Это мне? – Я с восторгом смотрела на розовую глазурь и свечи.

– Тебе от меня, – довольная произведенным эффектом, хихикнула Марта. – Пришлось заказать заранее, но все получилось. Сейчас принесут коктейли, и можно будет задуть свечи!

Я с грустью взглянула на сцену. Как же я хотела быть такой же свободной, как Марта, порхать по клубам, наслаждаться жизнью, которая проходила мимо меня из-за самодурства отца!

– Хозяева клуба тоже здесь! – возбужденно шепнула подруга и указала мне на VIP-ложу в самом центре. – Обожаю их!

Я подняла глаза и напряженно сглотнула. В ложе усаживались двое мужчин и женщина.

В одном из мужчин я узнала Амира Удугова. Кожа в том месте, где ее касались его губы, снова вспыхнула, а сердце сжалось от неясного, инстинктивного страха.

Властность и легкая, небрежная вальяжность мужчин подчеркивала их статус. Женщина была старше. Ее яркий крикливый наряд, обилие косметики и длинные шелковистые волосы цвета воронова крыла выдавали в ней коварную хищницу.

– Жанна и Карим Удугovy – центр управления всей империей, – возбужденно шептала Марта. – Они близнецы, представляешь?

Я рассеянно взглянула на хищницу и сидевшего рядом с ней мужчину с ястребиным профилем. Если они и были похожи, то очень отдаленно. Одинаковый профиль, да. Острый, ястребиный взгляд. Глаза насыщенного карего цвета. Но не более того.

– А тот красавчик в черной рубашке с голубыми глазами? Он – третий брат-близнец? – хмыкнула я.

– Нет, что ты... Амир Удугov – младший брат. Он вернулся в семью после траура.

– Траура? – недоверчиво переспросила я.

Марта с укором взглянула на меня.

– Вал, ты совсем не интересуешься жизнью города?

– Ты же знаешь, щупальца моего отца простираются по всему моему личному пространству! Я не имею права интересоваться жизнью отцовских врагов.

– Именно поэтому ты сейчас сидишь в VIP-зоне их ночного клуба? Потому что они враги? – хихикнула Марта. – Ладно, не тушуйся, я тебя просвещу. Два года назад у Амира Удугова погибла жена.

– И из-за чего она погибла? От передозировки? Ничего удивительного.

– Нет. Она была фанаткой спортивных автомобилей. Обожала носиться по трассе со скоростью ветра. В день своего рождения, в самый разгар вечеринки, она села за руль подаренного любимым мужем новенького спортивного авто, на глазах у аплодирующих ей гостей разогналась и не справилась с управлением. От машины почти ничего не осталось. Его красивую жену хоронили в закрытом гробу.

Приоткрыв рот, я во все глаза смотрела на подругу.

– В день рождения?! Серьезно?!

Марта печально кивнула.

– Говорят, после этого Амир оборвал все связи с семьей и скитался по миру. Даже Жанне Удуговой не удалось выйти с ним на связь, а она в их семье мозг, центр управления. Удивительно, что сегодня он появился в клубе вместе с братом и сестрой! Видимо, пришел в себя. А может, Жанне удалось достучаться до него. Как знать...

Напряженно слотнув, я осторожно взглянула на ложу. Услужливые официантки как раз устанавливали там кальян на столик. Та, которую Марта назвала Жанной, что-то увлеченно рассказывала брату. Амира Удугова в ложе уже не было.

– Отличная байка из склепа в мой двадцать первый день рождения, не находишь? – буркнула я.

Внезапно брат-близнец яркой Жанны взглянул на наш столик. В его глазах сверкнула ярость.

Нехорошее предчувствие полоснуло по сердцу, и я вжалась в свое место.

Карим что-то шепнул Жанне и поднялся нам навстречу.

Мгновение, и он больно схватил меня за локоть.

– Что здесь делает дочь Якоби, а?! – Ондохнул мне в лицо острым ароматом виски.

– У нас п-приглашения... мы пришли на концерт... – запинаясь, заступилась за меня Марта. – Вот, посмотрите! Мы все оплатили! – И сунула ему под нос наши пропуски на концерт.

– Карим, успокойся, – раздался за моей спиной женский голос. Тягучий и властный, он проникал сквозь кожу и заставлял затаить дыхание.

Обернувшись, я увидела Жанну. Ястребиный профиль совсем ее не красил, а обилие яркой косметики производило отталкивающий эффект. Я вдруг заметила на ее левой щеке тщательно замазанный тональными средствами рваный шрам, который тянулся до самой шеи. Внутри неприятно кольнуло: наверное, тяжело жить, зная, что твое лицо украшает такое... Но в глазах Жанны было столько уверенности и власти, что рядом с ней становилось тяжело дышать.

Зло полыхнув по мне взглядом, Карим подчинился сестре и выпустил мой локоть.

– А если она здесь, чтобы шпионить за нами?!

Жанна закатила глаза.

– О чем ты говоришь?! Якоби никогда бы не подослал свою дочь шпионить! Ты на ее прикид посмотри! Скорее всего, девчонка достала билеты тайком и сбежала с его мероприятия, на котором он стрижет деньги со своих почитателей. Там же от скуки сдохнуть можно!

Взгляд ее остановился на мне, и я задохнулась. Было такое ощущение, будто меня сканируют.

– Я права, девочка?

Я напряженно кивнула. Жанна так ловко раскрыла мои карты, что я была готова провалиться сквозь землю. А еще ее хищная аура парализовала мой разум, не давая спокойно мыслить.

– У меня день рождения, мы с подругой хотим отпраздновать! – чувствуя, как на глаза наворачиваются непрошенные слезы, заговорила я. – Приглашения оплачены!

– Кто бы сомневался! – Жанна усмехнулась и властно взяла брата под руку. – Пойдем, Карим. Не мешай девочкам развлекаться. Уверена, эта малышка тоже чувствует себя ужасно неловко от того, что мы ее узнали! Я попрошу официантов принести за ваш столик шампанское в качестве извинения за причиненные неудобства.

– Все же, думаю, нам не стоит расслабляться, – процедил сквозь зубы мой обидчик и, смерив меня уничтожающим взглядом, позволил сестре увести его обратно в ложу.

Меня трясло от досады и унижения. Все, чего мне хотелось, это встать и уйти с долгожданного концерта!

Но сцену внезапно осветили яркие софиты, и вскоре там появился тот, кого все ждали. Тот, кого ждала я!

Макс Звездный. В драматическом образе он был бесподобен! Его черные волосы были небрежно взлохмачены, утонченные черты лица излучали славу, а сценический костюм в темных тонах идеально вписывался в общую атмосферу.

Гости ночного клуба ликовали! Они аплодировали и кричали: «Браво!»

Я застыла на своем месте от неопишуемого восторга. Всеобщее ликование отодвинуло назад неприятные чувства, оставшиеся от столкновения с Удуговыми. Мое сердце сжалось, на глаза навернулись слезы. Это были слезы восторга. Еще никогда я не находилась так близко к кумиру!

Он оказался даже красивее, чем его представляли на фотографиях. Я залипла.

Макс махнул рукой куда-то в глубину зала, и вскоре на сцену вальяжно поднялся Амир Удугов. Взглядом ленивого хищника он окинул принадлежащую ему территорию, а потом крепко пожал руку Максу.

– Привет, друзья! Сегодня я здесь, потому что мой старый друг пригласил меня в гости. Я готов играть для вас до самого утра. Но сначала поприветствуем Амира, Жанну и Карима, без которых мой концерт бы не состоялся! – коснувшись микрофона, чуть хрипло заговорил Макс, и от его волшебного голоса сердце сжалось сладким спазмом.

Девичий визг волной прокатился по залу. Амир Удугов хлопнул гитариста по плечу и под аплодисменты публики спустился со сцены, тем самым дав добро на начало выступления. Мгновение – и его хищный взгляд полоснул меня, как острая бритва. Вздрогнув, я уткнулась в торт с розовой глазурью.

Я только сейчас начала осознавать, что по собственной воле оказалась в логове врагов, которые могут запросто воспользоваться тем, что я без охраны. Например, меня можно похитить и потребовать у отца выкуп. Не просто выкуп – деньги им вряд ли интересны. Удуговы могут потребовать от моего отца изменить предвыборный курс.

Но Макс с легкой полуулыбкой коснулся струн своими аристократическими пальцами, и мои страхи отступили. Зал заполнили звуки гитары.

Мы с Мартой переглянулись. Нас переполняли чувства. Как же я была благодарна подруге за то, что она меня сюда вытащила! Увидеть Макса вживую было самым большим подарком в моей жизни.

Официантка принесла за наш столик бутылку самого дорогого шампанского, два бокала, и услужливо помогла зажечь свечи на маленьком торте.

– Шампанское для именинницы в подарок от заведения. Хорошего вечера! – улыбнулась нам она.

Марта разлила шампанское в бокалы.

– С днем рождения! – шепнула подруга и захлопала в ладоши.

Макс наигрывал что-то чарующее, волшебное, и от этого было очень хорошо.

Я набрала в легкие побольше воздуха, загадала желание: «Стать свободной, как Марта!» и с силой дунула на яркие огонечки на восковых цифрах.

Мы с Мартой по очереди зачерпнули ложками торт. Он оказался очень вкусным. Клубничный крем таял во рту, а взбитые сливки были приготовлены в той особой консистенции, когда они воздушны и одновременно держат форму.

Я зачерпнула ложкой еще кусочек, коснулась его губами и вдруг почувствовала на себе чей-то пронзительный взгляд.

Вздрогнув, я подняла глаза, и чудесный десерт потерял свою привлекательность. Амир Удугув вернулся в ложу и теперь неотрывно следил за моими действиями.

По коже пополз неприятный холодок: его взгляд остановился на моих губах и внезапно потемнел.

Макс Звездный заиграл какую-то потрясающую мелодию, и зал взорвался новой волной визгов и аплодисментов. Я пыталась сосредоточиться на том, что происходило на сцене, но взгляд Удугова ворвался в мой мир, разрушив все очарование момента. Он следил за мной с грацией матерого хищника, готового сделать прыжок и присвоить добычу, и от этого по коже против воли летели колючие мурашки. Даже на расстоянии я чувствовала Удугова настолько сильно, что было трудно дышать. В какой-то момент мне показалось, что вокруг нет никого, кроме нас двоих, только я и он. Какое странное ощущение... По телу прокатилась волна дрожи. Я вдруг поняла: сегодня он меня ни за что не отпустит. От этого осознания горло сжалось от неясного инстинктивного страха.

Грохот снаружи ворвался в клуб тревожной волной.

Входные двери с треском распахнулись, и помещение заполнили солдаты в касках и бронжилетах. Впереди мелькнул глава городской полиции Роман Мардоре – тот самый статный мужчина с холодным взглядом серых глаз, который посетил мероприятие отца. Я испуганно вжалась в кресло: о жестокости и непреклонности Мардоре ходили легенды. В округе не было человека страшнее, чем он.

– Всем оставаться на своих местах! Не двигаться! Это полиция! – обрывая чарующую музыку Макса, раздался его властный голос.

Приказ «Не двигаться!» вызвал шквал сопротивления. Люди начали вскакивать со своих мест, пытаясь пробраться к выходу.

В центр зала полетели дымовые шашки.

«Боже, это же люди отца! – запаниковала я. – Если меня обнаружат здесь, мне конец!»

Дикий Берег славился не только прекрасными видами. Здесь сконцентрировалась весьма неоднозначная публика. Средоточие власти и огромных денег в руках у прожженных бандитов открывало им безграничные возможности.

Эдуард Якоби был одним из них. Он прикармливал местную полицию, и они всегда выполняли его заказы. С некоторых пор Роман Мардоре стал его лучшим другом. Сегодняшняя облава ничем не отличалась от остальных – просто выборы были слишком близко, и мой отец жаждал поскорее прижать к стене неудобных. Удуговы стали неудобны на побережье.

Последнее, что я запомнила, это изумленное лицо Макса Звездного и хмурого Амира Удугова, что-то приказывающего своим людям.

– Бежим, Валери! – Марта дернула меня за руку, и нас поглотил хаос.

– Сюда! – окликнула нас вынырнувшая из толпы официантка. – Живо, идите за мной!

Мы с Мартой растерянно переглянулись, но раздумывать было некогда: от дымовой завесы стало трудно дышать. Мы побежали за ней следом.

Она вывела нас на улицу через потайной ход.

– Уходите, и поскорее! Хозяева заведения приказали передать вам, чтобы вы никогда не возвращались! В следующий раз они не будут так снисходительны к своим врагам.

Я растерянно взглянула на официантку.

– Стоять! – раздался грозный мужской голос совсем рядом. – Еще шаг, и я буду стрелять на поражение!

В следующий миг от громких выстрелов заложило уши. Официантка неестественно вздрогнула и начала оседать на землю. По ее груди расплывалось большое красное пятно.

– Не останавливайся, Валери! – сбивчиво зашептала подруга.

Не помня себя от страха, я бросилась за ней. Одна из пуль попала в дверцу автомобиля в считанных сантиметрах от моей руки.

У стоянки два автобуса с вооруженными полицейскими перекрыли дорогу, чтобы никто не смог уйти.

– Не получится, давай пешком!

Новый шквал выстрелов раздался совсем рядом, заставив меня вздрогнуть всем телом.

Еще никогда я не была так близка к смерти, как в те мгновения. Но Марта, пригнувшись, упорно тянула меня за собой сквозь заросли самшита в небольшой скверик рядом с клубом.

Задыхаясь, мы с подругой кинулись через пустующий сквер в сторону центральных улиц.

К ночи температура понизилась. С моря подул ледяной ветер. Он пробирался под одежду, отчего зубы стучали. Даже быстрое передвижение никак не спасало от холода.

Свернув в первую попавшуюся улочку, мы наткнулись на кофейню.

Марта, не раздумывая, толкнула стеклянную дверь плечом, и мы в одно мгновение оказались в тепле.

Здесь ничего не напоминало облаву в ночном клубе. Из невидимых колонок лилась приятная музыка лаундж, а ароматы карамели и терпкого кофе навевали ощущение уюта.

Мы устроились за высоким деревянным столиком и заказали по чашке тыквенного рафа.

Пока готовились напитки, я решила расстегнуть верхние пуговицы пальто.

– Кажется, оторвались, хоть и без машины, – склонившись ко мне, шепнула подруга. В ее глазах отражался коктейль из безумных эмоций. – Интересно, отчего так взбеленился Мардоре?

Я поправила дрожащими руками шарфик, а потом придвинула к себе высокую стеклянную чашку с горячим рафом. Перед глазами стояло кровавое пятно на груди официантки, которая по приказу Удуговых вывела нас на улицу через потайной ход. Я вдруг поняла, что Марта не видела, что произошло. Именно это нас и спасло: подруга не успела оцепенеть от ужаса и увела меня за собой. Но погибла ни в чем не повинная девушка! А виной всему была жажда власти моего отца.

– Ясно, отчего: у отца хорошие связи в полиции. Выборы через неделю, вот они и стараются на благо его новой программы по улучшению города, – пытаюсь побороть отчаяние в душе, подала голос я.

– Неужели твой отец замахнулся на Удуговых? Они ведь в долгу не останутся!

– Наверное, поверил в свое всевластие.

– Он только развяжет войну. У Удуговых в руках сконцентрировано слишком много денег, чтобы они молча начали паковать чемоданы! А сейчас, когда вернулся Амир, игра может принять совсем другой оборот. Он так же амбициозен, как и твой отец.

Амир... В сердце что-то остро кольнуло. Перед глазами против воли предстал мрачный и притягательный образ матерого хищника.

– Политика – грязное дело. Меньше всего на свете я хочу быть замешанной в играх отца, – пытаюсь отогнать от себя наваждение, буркнула я. – А что касается войны, то она уже развязана.

Марта не ответила, и мы замолчали. Просто сидели в полумраке кофейни, пытаюсь привести в порядок мысли.

В голове всплыли последние слова официантки: «Хозяева заведения приказали, чтобы вы никогда не возвращались! В следующий раз они не будут так снисходительны к своим врагам».

«Тоже мне, удивили! – угрюмо размышляла я. – Вряд ли я решусь еще раз пойти в ваш ночной клуб».

– А Амир Удугов красив. Ты заметила, Вал? – Марта осторожно взглянула на меня. Уголки ее губ тронула улыбка.

Я нахмурилась.

– Он – враг моей семьи.

– Да ладно тебе! Он же с тебя глаз не спускал, когда мы были в клубе!

– Даже думать об этом не хочу! Как только мою сестру выдадут замуж, я уеду обратно к матери. Не хочу иметь что-то общее с отцом и его стервятниками.

– Твой отец не из тех, кто легко отпустит.

– Я не стану спрашивать у него разрешения.

– Боюсь, ты недооцениваешь своего отца.

Мы еще немного посидели в кафе, а когда убедились, что вокруг тихо, вызвали такси.

Когда такси привезло меня к дому Якоби, было около десяти вечера. Тусклый свет уличных фонарей освещал дорожки в ухоженном дворике. Сейчас они были усыпаны листьями. Восточный ветер безжалостно трепал коротко подстриженный самшит и пальмы.

Я успела отвыкнуть от прелестей приморской жизни, а сейчас она решила показать себя во всей красе. Будто с издевкой, швырялась в меня колючим ветром и окутывала холодом. А больше всего мне не хватало голубых елей, которые росли в парке рядом с домом, где я выросла. Я их обожала. Какой от них исходил аромат! А здесь – пальмы, пальмы, пальмы... и ни одной ели вокруг.

Мне везде мерещилась официантка, которая приняла на себя удар полиции. Ноги подгибались от страха. Она погибла ни за что! Люди просто веселились в клубе! Удуговы даже извинились передо мной за недоразумение и разрешили остаться! А отец... Отец и Мардоре – жестокие убийцы!

Ненависть к отцу полыхнула в груди с новой силой. Нет, совсем не так я себе представляла жизнь в семье Якоби!

«Клянусь, я выберусь отсюда живой и во что бы то ни стало вернусь домой!» – пообещала себе.

Отгнав прочь жутковатые мысли, я быстро пробежала по усыпанной сбитыми листьями центральной аллее, юркнула в массивную входную дверь и тут же наткнулась на мачеху. Она стояла в холле, скрестив руки на груди, и сверлила меня угрожающим взглядом.

– Где ты была, Валери?!

Я пожала плечами и начала снимать пальто.

– У меня день рождения, забыла? Я отмечала его с Мартой.

– Как ты могла исчезнуть посреди выступления отца?! Как могла уехать без охраны?! В голове не укладывается! Мало того, что я терплю тебя в нашем доме как вечное напоминание об измене мужа, так ты еще и позволяешь себе то, на что не имеешь права!

– И что, что я ушла с его выступления? До меня все равно никому не было дела, – с притворным безразличием ответила я.

– Надеюсь, в «Дункане» тебя не было?! Сегодня полиция устроила облаву на все заведения Удуговых! Если ты мелькнула хоть в одном из них...

– Как же вы достали! Жду не дождусь, когда уеду отсюда!

Мачеха едко усмехнулась.

– Уедешь? Нет, милая! Отец уже присмотрел тебе жениха. В воскресенье утром он придет к нам, чтобы познакомиться с тобой.

– Что?! Нет, нет и нет! И не надейтесь, что я выйду замуж за папиного избранника!

– А что ты сделаешь? Правильно: ничего! Пока ты здесь, ты во власти Якоби! Сегодняшняя вылазка была последней дерзостью в твоей жизни! Отныне охрана не спустит с тебя глаз.

Я затравленно взглянула на нее. Отступила назад к входной двери, дернула ручку, но дверь оказалась запертой.

– Иди в свою комнату, Валери! Завтра в обед нас ждет поездка в салон свадебных платьев. Подвенечный наряд твоей сестры уже доставили. Осталось его примерить. А в воскресенье утром тебя подготовят для знакомства с будущим мужем! Якоби всегда заключают выгодные для семьи браки, запомни это! Иначе нам бы не удалось так долго сохранять влияние на побережье!

Пренебрежительно фыркнув, я взбежала по лестнице наверх и громко хлопнула дверью своей комнаты. Прислонившись к двери спиной, медленно сползла вниз. Вся моя бравада в одно мгновение лопнула. Истинное положение дел оставляло желать лучшего. Кого отец подобрал мне в мужа?! Даже думать об этом не хочу!

Я не позволю! Не позволю выдать меня замуж против воли!

Я достала мобильник и набрала номер мамы.

– Привет, солнышко! – раздался ее теплый голос.

– Привет, мам! Как идут дела в пекарне?

– Потихоньку. Бабушка недавно нашла новые рецепты, осталось найти средства на расширение бизнеса. Может, хоть сейчас начнем работать не в убыток.

Она устало вздохнула. Как же я ее понимала! Они с бабушкой трудились не покладая рук, но денег все равно едва хватало, чтобы оплатить счета и свести концы с концами.

– Как отметила свой день рождения? Уверена, ты отлично повеселилась. Отец, наверное, закатил вечеринку в твою честь?

Я с досадой усмехнулась.

– Вечеринку?! Мам, о чем ты?! Они даже не вспомнили, что у меня день рождения!

– Как – не вспомнили?! – В голосе мамы послышались печальные нотки. – Когда твой отец предложил, чтобы ты переехала к нему, я была уверена, что он души в тебе не чает!

Я начала понимать, что мать ничем не сможет мне помочь. Чем она поможет, если даже Удуговы оказались под шквалом огня и ничем не смогли защитить пришедших на их праздник гостей?!

– Кстати, тебе передали подарок от нас с бабушкой? Курьер должен был доставить его сегодня вечером, – продолжала ворковать мама.

Я напряглась. Мне ничего не передавали. Наверное, мачеха выбросила подарок. Она ненавидела мою родную мать.

– Меня не было дома, мам. Сейчас пойду спрошу у сестры. Рада была тебя услышать! Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, милая! Желаю, чтобы сегодня исполнились все твои желания!

– Спасибо! Обнимаю вас с бабушкой.

– И мы тебя.

Я медленно села на кровать. Что же мне делать? Как избавиться от отца и его «стервятников»?!

Снаружи послышались шаги, а потом дверь моей комнаты распахнулась. Сердце ушло в пятки: на пороге стоял отец. Пришло время моей расплаты за дерзость.

«Неужели он знает о том, что я была в «Дункане»?»

– Валери, тебя видели в городе вместе с подружкой! Кто разрешил тебе уехать без охраны?! – Он впился в меня взглядом, полным ярости.

– Но у меня сегодня день рождения!

– День рождения? Seriously?

Отец обернулся на мачеху.

– Фаина, почему я об этом ничего не знаю?!

– Но она твоя дочь! Я не обязана помнить о ее днях рождения! Ее день рождения – худший день в моей жизни!

– При чем здесь это?! Надо было устроить пиар-акцию с привлечением журналистов! Сегодняшний день был бы намного успешнее, если бы ты следила за датами в календаре!

– Знаешь, что, Эдуард?! Слишком много чести для незаконнорожденной!

Отец резко схватил ее за локоть.

– День рождения Валери можно было сделать отличным рекламным ходом! Мы бы собрали намного больше денег! – И тут же обернулся ко мне.

– Валери, я сделаю вид, что сегодня вечером ничего не произошло, если ты обещаешь впредь вести себя достойно, – вкрадчиво начал он. – Накануне выборов мне меньше всего нужны проблемы, особенно публичные. Кстати, хороший цвет волос. Он произвел фурор на сегодняшнем мероприятии. Я даже представить себе не мог, что так много мужчин хотят положить тебе руку и сердце. Пожертвования в фонд моей предвыборной кампании перечеркнули все прошлые рекорды. Так держать, Валери!

Я изумленно застыла. Что это?! Похвала от самого Эдуарда Якоби?!

– Цвет волос все равно безобразный! – зло фыркнула мачеха. – Его надо срочно перекрасить обратно!

Отец смерил ее властным взглядом.

– Ни в коем случае! Отныне Валери будет сопровождать меня во всех деловых поездках!

– Валери?! А как же я?!

– Прости, дорогая, тебе придется смириться с моей новой фавориткой.

Я отступила к стене. Мне не хватало воздуха. Стать фавориткой отца на время его предвыборной кампании?! Что может быть ужаснее?!

– Я ни за что не смирюсь, Эдуард! – прошипела мачеха и последовала к выходу из моей комнаты.

– Смиришься, Фаина! – полетело ей вслед. – Так же, как смирилась с ее рождением.

Глава 3

Субботнее утро выдалось мрачным и холодным. Над городом нависли сизые тучи, а восточный ветер и не думал утихать. С утра в доме стояла суэта: вся семья готовились к поездке в свадебный салон. Джинсы, мягкий пуловер и удобные кеды – эту одежду я выбрала, чтобы отправиться с мачехой и сестрой. Ну и минимум косметики, конечно. Честное слово, сегодня мне совсем не хотелось выделяться.

Когда я спустилась в столовую, там всю бурлила деятельность.

Мачеха сидела у окна за высокой барной стойкой в красивом воздушном платье и что-то усиленно печатала в личном ноутбуке. По утрам она всегда выкладывала новости в свой личный блог. У нее, жены кандидата на роль главы города, было очень много подписчиков, и на их поддержку тоже рассчитывали на грядущих выборах. А сейчас, когда до выборов оставалось всего две недели, мачеха веселила их, как могла.

Тут же носились два забавных белоснежных облачка – собаки породы бишон фризе, подаренные матери отцовскими партнерами два года назад и с тех пор ставшие неотъемлемой частью нашей семьи.

Милые собачки, но я предпочитала кошек. Мои мама и бабушка всегда держали кошек. Увы, в этом доме кошек не заводили.

Сестра наслаждалась утренним кофе и круассаном за большим столом и смотрела новости, которые мелькали на огромном экране телевизора.

Я села рядом с ней и взглянула на экран.

Роман Мардоре с самодовольной улыбкой на губах давал интервью журналистам на фоне ночного клуба «Дункан». Я присмотрелась к нему внимательнее. Стильный, уверенный в себе, в черном пальто нараспашку и почему-то совсем седой. Седина ему даже шла. Она придавала Мардоре некий шарм и оттеняла цвет глаз, которые благодаря этому приобрели кристальный серый оттенок.

Он рассказывал о том, что благодаря его железной хватке город может спать спокойно. И ни слова о погибшей ночью официантке!

«Лицемер!» – с досадой подумала я.

– Почему он седой? Ведь он совсем не старый? – сорвался с губ вопрос.

Сестра с усмешкой взглянула на меня.

– Вчера Роман Мардоре внес на наш счет довольно приличную сумму. Говорят, ему еще нет и сорока, а он уже так богат, что остальным отцовским друзьям остается только кусать локти. Насчет его седых волос спроси у прислуги. Они вечно собирают сплетни и знают про все на свете.

– Валери, быстрее пей свой кофе, через пятнадцать минут подъедет машина! – скользнув по мне недовольным взглядом, перебила ее Фаина. – Не успеешь – твои проблемы. Поедешь с нами в салон свадебных платьев без завтрака. И еще, сегодня вечером ты отправишься с отцом на одно из важных мероприятий, связанных с его предвыборной кампанией. Ты едешь туда вместо меня. Наряд доставят к трем часам дня, тогда же и прибудет стилист, чтобы уложить твои волосы. Раз уж отец утвердил твой новый образ, будем работать с тем, что есть. Но я все равно считаю, что в этом цвете волосы выглядят безобразно!

Подчеркнуто громко захлопнув ноутбук, она направилась в сторону холла, стуча острыми шпильками красивых туфель.

Я хмуро взглянула ей вслед и придвинула к себе тарелку со свежей выпечкой. Отлично, теперь она ненавидит меня еще больше, чем вчера! И все потому, что отец решил с моей помощью заработать побольше денег на своей предвыборной кампании!

Губы моей сестры дрогнули в насмешливой улыбке.

– Сегодня вечером вас с отцом будет сопровождать Роман Мардоре. Тебя ждет встреча с отцовскими партнерами, а потом – скучный ужин в честь папочкиной предвыборной кампании. Вот и спросишь у Мардоре, почему он совсем седой, – подмигнула мне она.

Мое сердце сжалось в нехорошем предчувствии. На экране Мардоре все так же уверенно улыбался журналистам, слово в слово повторяя постулаты из брошюр моего отца, а у меня окончательно пропал аппетит. Почему он?!

В свадебный салон мы отправились исключительно женской компанией. Никакой свободы: нас усадили в бронированный джип и дали с собой охрану – лучших сотрудников службы безопасности от Романа Мардоре.

Будущая свекровь Ланы, дама с пышными формами, втиснутыми в стильный брючный костюм, и с модной короткой стрижкой, приехала в салон со старшей сестрой жениха.

– Фаина, какая встреча! – Она устремилась навстречу воздушной мачехе.

– А какой чудесный повод, Азиза! Поверить не могу, что скоро наши семьи породнятся! – Мачеха восхищенно целовала ее в обе щеки.

– Наши дети такая красивая пара!

Обмен любезностями с будущими родственницами занял несколько минут.

Натянуто улыбаясь, я украдкой посматривала в окно. Из головы не выходил ночной разговор с мачехой.

«Надо уезжать отсюда, и чем скорее, тем лучше. Уезжать, да. Но как? Как улизнуть незаметно от охраны, особенно теперь, когда отец обратил на меня свое пристальное внимание? Я перекрасила волосы совсем не для этого. Бывают же обратные эффекты!»

Сотрудницы салона принесли нам кофе и маленькие итальянские пирожные. Примерка платья невесты – особый момент в жизни всей семьи.

Впереди – свадьба и медовый месяц... ну, по крайней мере, в нормальном мире.

Лана так волновалась, что едва не грохнулась в обморок перед примеркой платья. Ее напряжение передалось и мне. Мои щеки пылали нездоровым румянцем, а вкуса итальянских пирожных я почти не чувствовала.

В салоне царило оживление.

Родственницы переговаривались насчет организации свадьбы. До мероприятия оставалось всего три недели, а нерешенных дел было много: не выбрали основные блюда, букет невесты, украшение ресторана, свадебный торт. Чего только стоили споры насчет тамады и музыкантов! А еще на горизонте маячили отцовские выборы, которые он был нацелен выиграть несмотря ни на что.

Сестра жениха увлеченно показывала мачехе каталог украшений для свадьбы от местных дизайнеров.

– Можно вот эти букеты, поставим их на каждый столик? А в напольные вазы – обязательно белоснежные розы! И арку тоже украсим розами! Гостей будет так много, что боюсь, всех желающих потанцевать не вместит танцпол, – слишком громко тараторила она.

Лана закрылась в примерочной вместе с девушкой-консультантом, которая помогала ей застегнуть пятое по счету платье.

Через несколько мгновений занавеска примерочной отодвинулась, и сестра вышла к нам. Пышное платье было расшито жемчугом и струилось вниз похожими на снег белоснежными волнами.

– Вау! – восхищенно прошептала я.

Обе матери принялись расхваливать Лану:

– Волшебное платье!

– Как будто соткано из тысяч снежинок!

Я нетерпеливо постукивала пальцами по столешнице. Все мероприятие навевало на меня жуткую хандру. А стоило подумать, что меня ждет та же участь, что и сестру, как становилось совсем нехорошо.

Наконец вопрос с платьем был улажен.

Азиза поднялась с диванчика первой.

– Девочки, мы с Кори присмотрели один очень хороший ресторан. Предлагаю прокатиться туда женской компанией, я вам все покажу. Там и пообедаем.

Мачеха взглянула на часы.

– Что ж, у нас есть немного свободного времени. Давайте посмотрим, – кивнула она.

Охранники сопроводили нас с сестрой в машину, а Фаина и Азиза остались в салоне, чтобы внести залог за платье невесты.

Я с интересом взглянула на сестру.

– Тебе хоть понравилось платье?

Лана пожалала плечами, а потом открыла сумочку и вытащила оттуда пачку тонких дамских сигарет.

– Сама не знаю... Курить хочется жутко! Слушай, когда окажемся в ресторане, я скажу матери, что мне надо отлучиться припудрить носик, а ты возьмешь сигареты и пойдешь за мною следом.

Я распахнула глаза.

– Родственников жениха удар хватит, если они заподозрят, что ты куришь!

Но Лана уверенно затолкала пачку в рукав моего свитера.

– Слушай, будь человеком! Войди в мое положение! Я нервничаю, между прочим... Тебя точно не станут обыскивать, а вот меня могут!

Едва сестра успела запихнуть пачку в мой рукав, как на пороге салона показались мачеха и Азиза. Они вышли из салона и махнули водителю, который прогуливался по тротуару вдоль салона, зорко осматривая окрестности.

Вскоре внедорожник помчался по дороге в сторону ресторана, который хотели показать нашей стороне мать и сестра жениха.

Огромный банкетный зал произвел впечатление даже на мою скептически настроенную натуру. Сводчатый потолок, стеклянная крыша, через которую в зал поступал дневной свет, и зеркальный пол, в котором отражалось все происходящее, вдохновили и безучастную к происходящему Лану.

– Скоро подъедет Себастьян, и можно будет пообедать в соседнем зале. Стол уже заказан и сервирован, официанты ждут команды подавать горячее, – довольная тем, что Якоби одобряют ее выбор, улыбнулась нам Азиза.

– Себастьян сегодня будет с нами обедать? – испуганно переспросила Лана и почему-то сильно побледнела.

– Да, милая. Он очень хотел пообщаться с тобой.

– Мне очень приятно его внимание. – Лана улыбнулась будущей свекрови, но улыбка получилась вымученной.

Я удивленно взглянула на сестру. Что ее не устраивает? Откровенно говоря, я считала, что ей повезло с женихом. Себастьян был всего на семь лет старше Ланы, к тому же недурен собой. У сестры еще был шанс полюбить своего мужа. А вот мне могло повезти намного меньше. Учитывая вчерашний контингент соревнующихся друг с другом «стервятников» с огромными деньгами, меня запросто могут выдать замуж за одного из престарелых любителей делать ставки на скачках.

Лана что-то шепнула матери, а потом указала мне глазами на дверь.

Я кивнула, и мы с сестрой вышли в дамскую комнату. За нами следом уверенно пошел наш телохранитель.

– Девочки, пожалуйста, не задерживайтесь, – строго предупредил нас он.

– Всего пять минут! У меня отчего-то разболелся живот. Наверное, это нервное. – Лана выразительно взглянула на него. – Вы же не станете ломиться ко мне в кабинку? К тому же со мной будет сестра. Вряд ли мы сделаем что-то плохое...

– Ладно, идите уже! – махнул он огромной ручищей.

Переглянувшись, мы с сестрой заперлись в дамской комнате.

– Не могу больше! Кажется, я сойду с ума от напряжения! – всплеснула руками она и дернула меня за рукав свитера. – Ну, же, Вал, где мои сигареты?

Нервно сглотнув, я вытащила из рукава пачку и зажигалку.

Распахнув настежь широкое окно, сестра прикурила сигарету с таким наслаждением, что я поморщилась.

– А что, если они уловят запах? Что скажет твой Себастьян?

– Он не мой! И ничего он не скажет. Ему плевать на меня! Как же я хочу, чтобы случилось хоть что-то, что избавит меня от этой унылой участи! Я его ненавижу, до тошноты ненавижу! Он никогда меня не полюбит.

Лана замолчала. Я уставилась на свои руки. Я ее понимала, как никто другой. Я тоже хотела бы, чтобы произошло чудо, и наш отец прекратил ломать наши судьбы.

Порыв холодного ветра ударил в лицо, и я зябко поежилась.

– Красивый дом, не находишь? – Выглянув в окно, сестра рассеянно указала мне на противоположную сторону улицы. Я подняла взгляд.

Это был не просто дом. В окружении голубых елей за каменным забором возвышался темно-серый трехэтажный замок с остроконечными башнями. Еще никогда я не видела такого красивого архитектурного решения.

«Ели! Там растут голубые ели! Надо же... а я думала, что в округе не сажают эти прекрасные деревья!» – возликовало мое подсознание.

– Красиво, – не могла не согласиться с сестрой.

Лана кивнула.

– На его фоне даже наш дворец кажется мне устаревшим и жалким.

У каменного забора притормозила роскошная спортивная машина цвета темного шоколада. Я замерла на миг, а потом сердце полетело куда-то вниз. Из машины выбрался Амир Удугов. Смесь презрения и суровости на его красивом лице заставила меня перестать дышать. Поправив элегантное пальто и шелковый шарф в бордовых оттенках, Удугов с видом хозяйина жизни направился к воротам. Оттуда уже выбегали услужливые охранники и распахивали перед ним ворота.

– Мне стоило догадаться, кому может принадлежать это чудесное строение, – едко усмехнулась Лана и выбросила недокурную сигарету в распахнутое окно.

– Идем, иначе нас хватятся, – потирая озябшие плечи, занервничала я.

– Еще минутку.

Лана заперлась в кабинке, а я, закатив глаза к потолку, осталась стоять у двери.

– Вал, я не могу выйти замуж за Себастьяна, – раздался ее голос из-за тонкой двери.

Я насторожилась.

– Почему?

– Потому что я беременна!

– Что?!

– Я жду ребенка от другого мужчины!

Мне показалось, что пол под ногами закачался.

– Но... как?!

– Так получилось!

Я напряженно взглянула на нее. Стало понятно, почему Лане пришлось примерять другие платья в салоне – то, которое доставили, просто не нашлось, потому что она начала стремительно набирать вес!

– А если прикинуться, что ребенок от Себастьяна?

– Не получится! Срок слишком большой. Почти четыре месяца.

– Четыре месяца?!

– Послушай... сегодня ночью, когда все уснут, я буду ждать тебя на мансарде. Туда никто не ходит. Сможешь подняться туда в полночь?

– Смогу... наверное. Но зачем?!

– У меня есть план.

– План чего?

– Приходи, узнаешь.

Я была окончательно сбита с толку.

– Девушки, пять минут прошло! Выходите! – раздался снаружи грозный голос нашего телохранителя. – Ваша мать приказала, чтобы вы немедленно возвращались за стол. Жених и его отец вот-вот подъедут!

Я струхнула. Отперла дверь, толкнула ее, но почему-то она не открывалась снаружи.

– Эй! Если это шутка, то не смешная!

Внезапно по холлу прокатилась взрывная волна. Меня отбросило к раковинам, и я больно ударила бровью об ее острый выступ. Свет погас.

С моих губ сорвался стон.

– Вал! Ты в порядке?! – послышался из-за маленькой дверцы. пронзительный вскрик Ланы.

Пробравшись ко мне, сестра помогла мне подняться.

– Что это было? – хрипло поинтересовалась я.

– Не знаю! У тебя кровь...

Я обернулась к зеркалу. Из рассеченной брови действительно сочилась тонкая струйка крови.

– Сейчас, погоди... нужна холодная вода...

Сестра смочила в ледяной воде свой платок, но в этот миг совсем близко прокатился грохот автоматной очереди. Звон битого стекла говорил о том, что стреляли по окнам ресторана.

– Сюда! Сюда, Вал...

Лана потянула меня за собой под окно.

Мы забились в угол, а потом сидели на корточках под широким подоконником. Я боялась пошевелиться. Да что там пошевелиться – я даже дышать боялась!

– Почему Герман не идет вытаскивать нас отсюда?

– Я не знаю.

Громкие мужские шаги и незнакомая речь заставили нас забиться под раковины за кабинками.

Дверь дамской комнаты распахнул мужчина в черной маске. Он бегло осмотрел пустые кабинки в полумраке.

Мы с Ланой перестали дышать. Мой взгляд уперся в дверной проем. Там, на полу, без сознания лежал наш охранник.

К счастью, налетчик не потрудился заглянуть за кабинку. Хлопнув дверью, он зашагал вперед по холлу.

Сестра приложила мокрый платок к моей брови.

– Держи так, скорее остановишь кровотечение, – шепнула она.

– Кто эти люди, Лана?

– Я не знаю!

Мы просидели на полу еще несколько минут. В узкое окно нам было видно, как налетчики садятся в черный джип без опознавательных знаков. У одного из них в руках были две барсетки и сумка моей мачехи.

– Это что... ограбление? – Я не могла поверить своим глазам.

Лана проводила напряженным взглядом отъезжающий от ресторана черный джип.

– Похоже на то. Видимо, кто-то пронюхал, что сегодня мы будем в ресторане исключительно женской компанией и охрана будет ослаблена.

– Надеюсь, никто не пострадал?

– Откуда мне знать? Давай выбираться отсюда!

Сестра поднялась с пола первой. Меня качнуло, но я последовала за ней.

Все присутствующие в банкетном зале были напуганы не меньше нас. Я недосчиталась у мачехи на руках и шее как минимум пары миллионов. А еще ее сумочка! Там же были кредитки, наличка. Кто знает, сколько денег она взяла сегодня с собой?

– Лана, ты в порядке?

Мачеха кинулась к моей сестре, прижимала ее к себе дрожащими руками, а я застыла на месте и не могла пошевелиться. Никому не было дела до того, что у меня рассечена бровь.

Спихнулись официантки – побежали за льдом.

А снаружи все заполонил вой сирен полицейских машин. Через несколько мгновений в помещение ворвались Роман Мардоре и его люди. Сам же он был в штатском. Видимо, у него был выходной, и он совсем не планировал обедать в ресторане. Его короткое черное пальто было распахнуто, а в серых глазах сверкал праведный гнев. Острый взгляд внимательно просканировал помещение и внезапно остановился на мне. Ощувив животный страх, я попятилась назад, к стене.

На суровом лице Мардоре проступило нечто похожее на облегчение, как будто он несся сюда только для того, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

«Неужели это он? Он – мой будущий муж?!» – Опасливые мысли мешали свободно дышать. Мардоре был страшнее, чем вчерашние «стервятники».

– Дилетанты, – пройдясь по банкетному залу, с презрением изрек он. – Наследили, как малые дети! Через час все будут арестованы, обещаю.

– Надеемся на вас, Роман. – Мачеха с придыханием сжала его руку, но он брезгливо стряхнул ее и обернулся ко мне.

– Все в порядке, Валери?

– Д-да... – Я отступила еще дальше, желая спрятаться от его острого взгляда.

– Но у тебя кровь! Где врач?

Появившаяся в зале администратор ресторана умоляюще взглянула на Мардоре.

– Господин Мардоре, врач прибудет через несколько минут!

– Врач должен быть здесь немедленно! Это приказ!

Официантка, которая принесла мне лед, вздрогнула от его холодного взгляда и принялась осторожно обтирать мою скулу.

Меня тут же окружили заботой: усадили на удобный диван в другом зале, принесли влажные полотенца, горячий чай в красивом стеклянном чайнике и сладости.

Я едва успела пригубить ароматный чай с облепихой, как грабителей уже схватили люди Мардоре.

Расправив крепкие плечи, Роман сел рядом со мной на диванчик.

– Отныне твоя безопасность – моя забота, Валери. Ни один мерзавец не посмеет причинить тебе вред, – накрыв мою руку своей рукой, на удивление тепло произнес он. В его кристально серых глазах сверкнул триумф.

Я подняла на него испуганный взгляд. Он был так близко! Я боялась дышать, но обоняние все равно уловило его парфюм. Пряный, смолисто-медовый оттенок с холодными нотками

северного океана забирался под кожу и вызывал во мне нервную дрожь. Это был запах триумфа, который как нельзя лучше характеризовал Мардоре.

Глава 4

Нашу семью вывели из ресторана под конвоем полиции. Мардоре лично проследил, чтобы меня усадили в бронированный внедорожник, который охраняли его лучшие сотрудники. В тот миг, когда я подошла к машине, его руки ненадолго задержались на моих плечах. Его прикосновение обожгло. Вздрыгнув, я обернулась. Мы были полной противоположностью друг друга: юная невинная девчонка и суровый холодный мужчина. Наши взгляды встретились, и по моему телу прокатилась волна дрожи. Во взгляде его серых глаз вспыхнуло что-то такое, от чего у меня внутри все перевернулось. Отшатнувшись, я забралась в бронированный автомобиль. Дверь тут же захлопнулась. Мардоре поднял правую руку вверх, давая добро на отъезд, и внедорожник сорвался с места.

Я сидела, выпрямив спину, и не могла пошевелиться. На моих хрупких плечах горели прикосновения ладоней Мардоре, и от этого по всему телу разливалось жаркое пламя.

Бледная, как полотно, Лана беззвучно тряслась рядом со мной.

Я впиалась в нее долгим немигающим взглядом и никак не могла заставить себя отвести глаза. Она беременна от другого! Интересно, кто настоящий отец ее ребенка?

«Что ты наделала, сестра! – кричало все внутри меня. – Что же ты наделала!»

Внедорожник понесся в резиденцию Якоби.

На короткий миг у меня в душе вспыхнула надежда, что сегодняшнее мероприятие, на которое мне предстоит ехать с отцом, отменят, но ей не суждено было сбыться. Через час после возвращения в особняк я сидела в кресле перед зеркалом, а стилист творил мой новый образ, тщательно маскируя разбитую бровь.

Отец был в ярости. Ограбление семьи Якоби было чем-то из ряда вон выходящим. Никто и никогда не смел покушаться на Якоби, и накануне выборов это было плохим знаком. Но отец ни за что не хотел отменять вечернее мероприятие. Он мерил шагами гостиную и все время с кем-то разговаривал по телефону.

Меня же изводило любопытство: я хотела знать, кто настоящий отец ребенка моей сестры! Однозначно это кто-то из близкого окружения. Увы, раньше, чем наступит полночь, мне не задать ей этот вопрос. Лана сослалась на плохое самочувствие и заперлась в своей комнате. Что ж, я умею ждать.

Дверь спальни приоткрылось, и к нам заглянула горничная.

– Цветы для Валери! – торжественно сообщила она.

– Для меня? Серьезно?

– Серьезней некуда! Кажется, и намерения приславшего их господина так же серьезны! – хихикнула девушка и положила букет на комод.

Я осторожно коснулась ладонью подарка. Это был пышный осенний букет, оформленный в кофейных тонах. Кустовые розы оранжевого и бордового цвета смешались с веточками дикого шиповника, физалиса и гиперикума. Стильно и дорого. Букет был безупречен.

Я открыла вложенную в букет открытку и напряженно сглотнула.

«Надеюсь, этим вечером твоя улыбка осветит мой путь».

На миг я прикрыла глаза. Размашистая подпись «Р. Мардоре» не оставила мне шансов на отступление. Мои опасения насчет выбора отца подтвердились. Ловушка захлопнулась.

В семь часов вечера к дому подъехал роскошный автомобиль черного цвета.

В столовую, где я сидела в одиночестве за барной стойкой, листая ленту новостей в мобильнике, заглянула мачеха.

– Валери, за тобой приехали.

– За мной? А разве... я не должна ехать с отцом?

– Нет. Сегодня отец отправится на мероприятие со своей командой один. Тебя ждет вечер с господином Мардоре. Надеюсь, ты достаточно воспитанна, чтобы держать марку. Помни: ты – Якоби.

Я растерянно поднялась из-за стола и поправила пуловер брючного костюма из светлой ангоры, который для меня подобрал стилист.

– Что?!

– Роман Мардоре убедил отца, что брать тебя с собой сегодня не лучшая идея. Вместо этого он приглашает тебя на ужин в один из лучших ресторанов нашего округа.

– Мардоре?! – Мои глаза округлились от ужаса.

– Хорошая помада. Алый как нельзя лучше подходит к твоему образу, даже в обход светлых волос, – пропустив мимо ушей мой возглас, довольно произнесла она. – Раз уж ты не произведешь фурор среди сторонников отца, то хотя бы усладишь взгляд начальника полиции.

Я попятилась назад.

– Нет! – отчаянно затрясла головой. – Нет, с ним я никуда не поеду!

– Поедешь! Или хочешь, чтобы пекарня твоей матери сгорела дотла?! Я могу это устроить! Мне ничего не стоит обречь твоих мать и бабушку на голод в зиму! К шлюхам, с которыми мне изменял мой муж, у меня нет ни капли жалости. Ты же понимаешь, что все спишут на несчастный случай, а убытки от пожара им ни за что не покрыть?

Ярость перехватила горло, и мне стало нечем дышать. Я с отчаянием посмотрела на Фаину. Сколько же в ней зла! Сколько яда!

– Моя мать не шлюха! – сбивчиво прошептала я, чувствуя, как глаза обжигают слезы.

– Мардоре ждет тебя в гостиной, – последовал ледяной ответ. – Пошла к нему, живо, иначе я за себя не ручаюсь!

Сжав кулаки, я быстро покинула столовую.

Роман Мардоре действительно ожидал меня в гостиной у камина.

Как только он увидел меня в дверях гостиной, его лицо осветила ленивая улыбка хищника, готового присвоить добычу.

– Валери! Какая приятная встреча!

Я неуверенно остановилась у дивана и нервно сглотнула.

– Добрый вечер.

– Тебе понравился букет, Валери?

– Да, он чудесен. Спасибо.

Его взгляд заскользил по мне, а потом остановился на губах.

– Невинность и порок. Чудное сочетание, мне нравится. Поехали, развлечемся? Мне кажется, после сегодняшнего происшествия тебе просто необходимо отвлечься. Твой отец и его выборы могут подождать.

Он поднялся с дивана, стремительно подошел ко мне и предложил свой локоть.

Я взглянула на него и вспыхнула.

Сейчас Мардоре выглядел совсем иначе, чем утром. Костюм из шерсти, черная водолазка с высокой горловиной вместо стандартных рубашек и галстуков придавали ему шарм, а роскошные золотые часы на твердом запястье намекали на статус. От него веяло богатством и властью. И тот самый аромат, смолисто-медовый, с холодными нотками северного океана, как нельзя лучше дополнял его образ.

«Клянусь, если меня выдадут за него замуж, я добьюсь, чтобы мои мама и бабушка никогда не нуждались!» – зажмурившись на миг, пообещала я себе и послушно взяла его под руку. Он заметил мою покорность, и его губ коснулась едва заметная улыбка.

– Надеюсь, сегодняшний вечер заставит тебя улыбнуться, моя девочка.

В холле прислуга подала нам верхнюю одежду. Отстранив девушку, Мардоре лично помог мне надеть пальто, бережно поправил воротник, и пальцы его рук задержались на пуговицах чуть дольше, чем следовало.

Красивый и безумно дорогой черный автомобиль с личным водителем привез нас с Мардоре в один из лучших ресторанов города.

Припарковав машину, водитель торопливо выбрался из машины и услужливо открыл Мардоре дверь.

– У нас с тобой забронирована VIP-кабинка под стеклянным куполом. Оттуда открывается великолепный вид на ночной город. Тебе понравится, – склонившись ко мне, шепнул Мардоре, и его губы тронула многообещающая улыбка.

Выбравшись из машины, он галантно подал мне руку.

Немного помедлив, я приняла приглашение.

Едва мои сапожки коснулись асфальта, я тут же оказалась в крепких объятиях Мардоре.

Он был так близко, что мне стало трудно дышать. Его взгляд несколько мгновений сканировал мое лицо, а потом остановился на губах.

Я слышала, как громко стучит от страха мое сердце. Обоняние парализовал аромат его духов – тех самых, с ароматом триумфа и чего-то истинно мужского.

– Не дрожи так, моя девочка, а то мне кажется, еще немного, и ты упадешь в обморок, – обжег шею его шепот, и он выпустил меня из объятий.

В холле ресторана нас встретил администратор. По красивой мраморной лестнице он провел нас на крышу. Там под стеклянным куполом открывался вид на город.

Наш столик в VIP-зоне уже был красиво сервирован. О, здесь не было привычной бюджетной посуды, которой пользовались в обычных ресторанах!

Стол был застелен тончайшей скатертью ручной работы. В самом центре, в лукошке из чистого серебра, во льду стыла бутылка дорогого шампанского «Mardore». Столовое серебро, дорогой фарфор – столик утопал в роскоши.

Мой спутник помог мне снять пальто и отдал его официанту.

Я устроилась на мягком диванчике, который был украшен разноцветными подушками.

Устроившись рядом со мной, мой мрачноватый спутник протянул мне меню и открыл второй экземпляр. Пробежавшись по списку блюд, он поймал мой взгляд.

– Есть ли какие-то предпочтения у моей прекрасной спутницы? —

Я вспыхнула. Я так волновалась, что строчки в меню прыгали перед глазами, никак не желая оформиться в предложения.

– Можно положиться на ваш вкус? – окончательно растерявшись, взмолилась я.

– Конечно, моя девочка. Что, если мы с тобой выберем тушеную телятину в томатном соусе с красным вином и специями с овощами?

– Прекрасный выбор, – прошептала я пересохшими от волнения губами.

– Еще добавим холодные закуски и десерт. Чай или кофе?

– Чай.

– Отлично! И давай на «ты». Для тебя я – Роман.

Мардоре позвал официанта. Тот принес заказ, а потом открыл шаманское и разлил его в бокалы из хрусталя.

– Это шампанское создают на винодельне, которая принадлежит моей семье, – не без гордости сообщил Мардоре. – Хочу, чтобы ты его попробовала.

Я взяла бокал и осторожно пригубила напиток.

– Нравится?

– Сладкое. Пахнет цветами, – настороженно произнесла я.

Я так волновалась, что едва прикоснулась к блюдам. В ушах до сих пор стояла угроза мачехи спалить пекарню моих мамы и бабушки. Я понимала: откажусь от ухаживаний Мардоре – подпишу приговор своей настоящей семье.

А мой спутник, судя по его пронзительным взглядам, был настроен серьезно.

Он вкрадчиво подобрался ко мне все ближе. Его пальцы касались моих мягко и бархатно. Я едва успела испугаться, как он шепнул мне:

– Подними голову вверх.

Я подняла голову и ахнула: над стеклянным куполом рассыпался целый ковер из звезд. Крупные и помельче, они мерцали на черном небе холодным светом.

Мгновение – и Мардоре привлек меня к себе. Его губы оказались так близко, что я задрожала.

– Валери, я думаю, ты догадываешься, почему я пригласил тебя сюда?

– Нет... совсем нет, – хрипло шепнула я. От страха голос совсем пропал.

Он достал из кармана пиджака аккуратную коробочку ручной работы.

– В моей жизни есть все, что я пожелаю. У меня очень богатая семья, и в моих руках сконцентрирована власть. Не хватает только той единственной, которая будет хранить мой очаг и ждать домой по вечерам. Женщины, которая подарит мне наследника.

Он емев от страха, я уставилась на него полным тревогой взглядом. Меня сотрясала крупная дрожь. Это происходило против воли, и я ничего не могла с собой поделать.

Мардоре открыл бархатную коробочку и осторожно извлек оттуда кольцо, в центре которого сверкал крупный бриллиант с оттенком голубизны.

– Ты станешь моей женой, Валери.

Я вздрогнула. Я вдруг поняла, что это не вопрос. Это утверждение. Факт, которому не найдется ни одного опровержения.

Мардоре медленно надел кольцо мне на палец правой руки.

– Нравится?

– Д-да, очень красивое кольцо, – задыхаясь от паники, выдавила из себя я и тут же опрокинула в себя весь бокал шампанского. Увы, в сложившейся ситуации оно совсем не пьянило.

– Валери Мардоре. Очень красиво звучит. – Мой будущий муж пронзил меня острым взглядом и поднес мою руку с кольцом на пальце к своим губам.

– Неплохо, да...

Он привлек меня к себе.

Здесь, на диванчике, я вся оказалась в его власти. Он накрыл мои губы властным и жарким поцелуем. Его руки ласкали и гладили, а поцелуи становились все откровеннее.

– Постойте... – Задыхаясь, я попыталась вырваться из его объятий. – Зачем вам это?! Я же незаконнорожденная!

Его губы дрогнули в улыбке.

– И тем не менее, ты – Якоби. Отец признал тебя, а этого достаточно. К тому же твоя красота затмит изъян в происхождении. После ужина я отвезу тебя к себе. – Его жаркий шепот обжег мою шею. – Хочу показать тебе дом, который станет твоим.

– Сначала дайте мне свою фамилию! Без этого к вам домой я не поеду! – осипшим от волнения голосом выкрикнула я.

Он отпустил меня и рассмеялся отрывистым смехом.

– Валери, ты слишком плохо обо мне думаешь. Мы с твоим отцом партнеры. Его предвыборная кампания напрямую зависит от моих вливаний. А мне очень нужна ты. Завтра ты станешь моей законной женой. Юристы уже составили все документы, и утром дома у твоего отца мы подпишем нужные бумаги. Платье, туфли, украшения – все доставят тебе домой ранним утром.

Завтра я стану Мардоре?! Боже мой, он даже купил мне платье! Какой ужас!

– Но... разве... разве так делается?! – задыхалась от отчаяния я.

– Обычно – нет, но на этот раз я тороплюсь. Мне очень нужен брак. Ты – идеальная партия. Будет прекрасно, если через девять месяцев ты подаришь мне наследника. Не бойся меня, Валери. Обещаю, я буду щедрым и любящим мужем. Все, что от тебя потребуется – это хранить мне верность и ждать меня дома, а еще – любить меня и наших детей.

Я широко распахнула глаза от изумления. Детей?! Ему нужен не один ребенок, а несколько?!

Официант принес десерт – чай и восточные сладости, а я осела в подушках на диванчике и никак не могла унять дрожь в теле. Завтра я стану женой этого мужчины?! Но почему?! За что?!

Самое страшное то, что я не могу отказаться. Я даже сбежать из дома не могу! Ведь Фаина ни за что не спустит мне с рук недовольство Мардоре. Замуж меня выдадут по-любому, а мама и бабушка... мама и бабушка будут в опасности, если я взбрыкну!

Собрав в кулак все остатки мужества, я вынырнула из диванных подушек и обреченно придвинула к себе чашку с ароматным чаем. Надо во что бы то ни стало добиться у Мардоре защиты моей семьи! Пусть хотя бы для мамы и бабушки будет что-то хорошее от моего скоропостижного вынужденного замужества.

После ужина Мардоре галантно помог мне надеть пальто, и мы вместе вышли из ресторана.

Услужливый водитель уже подогнал к входу роскошный черный автомобиль и торопился открыть нам дверцу заднего сиденья.

До дома Мардоре мы ехали молча. Он властно сжимал меня в своих объятиях, а я мысленно готовилась к худшему. Почему-то я знала: показом дома мой будущий муж не ограничится.

Наконец автомобиль притормозил у высокого забора из кованого металла, за которым скрывался трехэтажный особняк в английском стиле, больше похожий на дворец.

Мардоре испытующе взглянул на меня.

– Вот и прибыли. Ну же, Валери, хватит дрожать! Ничего не бойся. Завтра ты станешь хозяйкой этого дома.

Он коснулся губами моей щеки и первым выбрался из машины. Я вжалась в сиденье и тряслась, как осиновый лист. Я была готова отдать все что угодно, лишь бы не выходить из машины!

Но Мардоре заглянул в салон и уверенно протянул мне руку.

– Ну же, Валери! Пойдем в дом, на улице холодно.

Я выбралась из машины и тут же снова утонула в его объятиях.

Властно коснувшись ладонью низа моей спины, Роман уверенно повел меня во двор по выложенным мраморной плиткой дорожкам.

Я сразу подметила, что за садом ухаживают. Подстриженные кустарники и трава, отсутствие листьев на дорожках – все это указывало на то, что за домом следит целый штат прислуги. Дом величественно возвышался в самом центре участка, и сейчас добротная входная дверь была освещена фонарями.

Мардоре подал мне руку, и вскоре мы оказались внутри.

Прислуга взяла у меня пальто, поставила у моих ног мягкие комнатные туфли, а я растерянно осматривалась по сторонам. В этом доме минимализм тесно переплетался с роскошью. Якоби являлись состоятельной семьей, но на фоне Мардоре мой отец казался жалким бедняком.

Будущий муж с гордостью водил меня за руку по огромному пространству, показывал бесконечные комнаты. Только гостиных было три, и их различали по цветовой гамме. Розовая гостиная – та, в которой принимали близких родственников, опаловая с камином – для дело-

вых встреч, а кремовая – для развлечений хозяина. Столовая была огромна. Голос Мардоре прокатывался эхом по выложенным камнем стенам и полу. В столовой тоже был камин, который растопили к приезду хозяина.

На столе нас ждало угощение: снова шампанское с тем же самым цветочным вкусом, фрукты и сладости.

Роман был галантен. Он отодвинул стул, помог мне удобно устроиться за столом. Потом зажег свечи и разлил шампанское в бокалы.

Он много говорил, а я следила за пламенем в камине и маленькими глотками пила шампанское. Я не понимала ни слова из его рассказов. В голове стоял странный белый шум. Казалось, еще немного, и я потеряю сознание от напряжения.

– Что ж, кажется, мы засиделись в столовой. Пойдем, моя девочка, я покажу тебе еще одно место. Для нашей будущей семейной жизни оно очень важно.

Мы поднялись по красивой лестнице на второй этаж и остановились перед двойной дверью.

– Это наша с тобой спальня.

Пронзив меня внезапно потемневшим взглядом, Мардоре уверенно толкнул двери, и моему взору открылась просторная комната. Здесь тоже царил помешанный на роскоши минимализм. Одну из стен занимал настоящий камин, в котором пылал огонь, разведенный заботливой прислугой. Пламя красиво освещало окно и широкую постель.

Мардоре взял меня за руку и подвел к постели.

Я дрожала так, что стучали зубы. Мне было страшно оказаться в чужом доме во власти очень опасного мужчины, который через несколько часов станет моим мужем.

– Роман, я могу попросить вас кое о чем? – едва слышно прошептала я.

Это было все, на что меня хватило.

Он красивым движением убрал волосы с моего лица и коснулся ладонью моей горячей щеки. Здесь, в интимной обстановке, окруженный роскошью, он казался довольно привлекательным мужчиной. Седина добавляла таинственности его образу.

– О чем угодно, моя девочка, – внимательно глядя в мои глаза, шепнул он.

– Если я стану вашей женой и буду хранить вам верность, вы позаботитесь о моих маме и бабушке? Пожалуйста...

Он тихо рассмеялся.

– А я-то думал: что она попросит? Валери, с той минуты, как будут подписаны документы брачного договора, твои мама и бабушка автоматически окажутся под моей защитой. Обещаю, они больше ни в чем не будут нуждаться.

Из моей груди вырвался вздох облегчения. Хотя бы мама и бабушка будут под защитой. Фаине будет до них не добраться.

Мардоре привлек меня к себе.

Он обхватил мое лицо ладонями и нежно коснулся губами моих губ. Я попыталась улыбнуться, но у меня не получилось. От напряжения и страха у меня свело скулы. Он же больше не сдерживал себя. Целовал меня снова и снова, не давая перевести дух. Целовал мои губы, шею, лаская и покусывая, то усиливая, то сбавляя ритм. Мои щеки пылали. Против воли меня всю захлестнула горячая волна, а тело предательски горело. Поцелуи Мардоре становились все настойчивее. Его опытные пальцы гладили и дразнили, заставляя выгибаться навстречу.

– Почему ты так сильно дрожишь, Валери? Тебе страшно? – на миг отстранившись, хрипло поинтересовался он.

– Да, – едва слышно выдохнула в ответ.

– Ничего не бойся. Чем скорее ты подаришь мне наследника, тем лучше.

Я напряженно сглотнула. Ноги стали ватными. Казалось, еще немного, и я грохнусь в обморок.

Мой будущий муж медленно снял пиджак и стянул с себя водолазку. Моему взгляду открылся его крепкий натренированный торс. Пара шрамов на плече, как будто от очень глубоких порезов.

С вожделением поглядывая на меня, он скинул с ног мягкие туфли и опустился передо мной на одно колено.

Обхватив ладонями мои ступни, он один за другим снял с них мягкие комнатные туфли.

– У тебя красивые ноги, – с легкой полуулыбкой выдохнул он и, поднявшись, снова привлек меня к себе.

Я чувствовала его запах, запах триумфа и власти. Затравленно взглянула на него, мысленно умоляя не делать этого сегодня. Я была не готова! Нет, я была совсем не готова стать женщиной в его страстных объятиях!

Но Мардоре обошел меня и остановился за моей спиной. Касаясь губами моей шеи, он медленно потянул вниз змейку на пуловере.

Мягкая ангора сползала с плеч, ненадолго задержалась на бедрах и упала к моим ногам.

Горячие ладони Мардоре заскользили по моей обнаженной спине, а потом остановились на тугой груди в кружевном бюстгальтере. Пальцы захватили в плен проступающие через ткань горошины сосков и начали их покручивать – сначала мягко, а потом все сильнее. Низ живота свело странной жадью. Мне казалось, что его пальцы обжигают каленым железом. Все, что я испытывала в эти мгновения – это стыд и дикий страх перед близостью.

Мне хотелось кричать. Хотелось вырваться из его крепких объятий и бежать прочь из этого роскошного дома, но я продолжала стоять перед Мардоре в дорогом кружевном белье, пытаясь смириться со своей участью. Взгляд против воли скользил вниз, туда, где выпятившаяся выпуклость в брюках сигнализировала о том, что он обязательно сделает со мной то, чего я так боюсь. Но это будет совсем не ночь, наполненная любовью и страстью, как я мечтала.

Мардоре скользнул потемневшим от желания взглядом по моим припухшим от его поцелуев губам и ловко разделался с застежкой бюстгальтера. Кружевной лиф упал к моим ногам, и я задрожала еще сильнее. Мардоре развернул меня к себе лицом и с силой привлек к себе. Его губы снова обрушились на мой рот жадными и страстными поцелуями. Его рука скользнула ниже, освобождая меня от второй части костюма, и я осталась перед ним в одних кружевных трусиках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.